

— Ты можешь быть хоть немного разумным? Я разве хотел этого?

— Давай быстрее, не тяни.

Неохотно следуя за Цзянь Юйянем, он вышел из отеля, надеясь, что они сразу поедут в университет на бешеной скорости, но Цзянь Юйянь привёл его в холл отеля.

Скорее, это был не холл, а столовая.

— Два баоцзы с крабом, два стакана молока, два кантонских десерта, — Цзянь Юйянь быстро заказал.

Потом вдруг вспомнил:

— Один баоцзы с крабом, а второй замени на говяжий.

— Мы не едем в университет? — У Юнь Шана не было настроения завтракать вместе с Цзянь Юйянем.

— Сначала поешь. Хотя бы насытись. Ты худой, как палка, смотреть противно.

Хотя тон был резким, в нём чувствовалась забота.

— Думаю, тебе не подходит имя Юйянь, оно не соответствует твоему характеру, — серьёзно сказал Юнь Шан.

Цзянь Юйянь взглянул на него из-за телефона, словно не желая отвечать.

— Тебя бы назвать Циньху или Чжуолун, — добавил Юнь Шан, хихикнув.

— Ты веришь, что через секунду получишь?

Честно говоря, Юнь Шан не верил.

Из того, как он вёл себя с бабушкой, было видно, что этот человек — типичный «подкаблучник», который только выглядит грозным, но стоит жене поругать, как он сразу сникает, готовый даже на коленях просить прощения.

К тому же, он заменил баоцзы с крабом на говяжий, и Юнь Шан предположил, что это из-за того, что крабы считаются холодным продуктом, что не подходит для беременных.

После завтрака Цзянь Юйянь заставил его съесть ещё два лotosовых пирожных, и только тогда отпустил.

В машине Цзянь Юйянь молчал, сосредоточенно ведя машину.

Его брови были нахмурены, словно он сдавал экзамен по вождению, что выглядело забавно.

— Вообще, я хотел кое-что спросить, — после раздумий Юнь Шан решил, что, возможно, сможет узнать что-то о событиях прошлой ночи.

Цзянь Юйянь одной рукой держал руль, другой опирался на подлокотник, пальцы касались подбородка, и он холодно взглянул на Юнь Шана:

— Говори.

— Тогда я спрошу прямо: я вчера делал что-то неподобающее или странное?

— Ты и так делаешь много странного, — ответил он, уходя от вопроса.

— А я делал что-то странное с Инь Вэньлунем?

— Я не ваш сопровождающий, откуда мне знать.

Юнь Шан понял, что с этим человеком даже не стоит пытаться выяснить правду.

— Хотя мне, возможно, не стоит это говорить, но сейчас особое время, и я не хочу обсуждать, что произошло между тобой и Инь Вэньлунем. Но вчера весь мир узнал, что ты теперь наш человек, так что будь осторожен. Если бабушка услышит что-то, что её расстроит, я тебя не пощажу.

— Бабушкин любимчик, — усмехнулся Юнь Шан.

— Что ты сказал? — Цзянь Юйянь мгновенно взорвался, словно готовый наброситься.

— Разве нет? Меня просто взяли, чтобы развлечь вас, и теперь я должен во всём подчиняться. Когда Инь Вэньлунь просит меня что-то сделать, он хотя бы платит, а ты только угрожаешь.

Цзянь Юйянь усмехнулся:

— Все вы, рецессивные омеги из трущоб, одинаковы — деньги для вас всё, без них вы не можете жить.

Юнь Шан много раз говорил, что не будет спорить с деньгами. Если ему платят, пусть говорят что угодно.

Пока они разговаривали, машина въехала в университетский городок. У ворот Юнь Шан хотел выйти.

— Где твоё общежитие? — Цзянь Юйянь не собирался останавливаться и открывать дверь.

— Не нужно, я дойду пешком.

— Я сказал, не тяни. Где общежитие?

Юнь Шан глубоко вздохнул:

— Войдите, идите прямо до первого перекрёстка, затем поверните направо и идите до конца.

Юнь Шан не хотел, чтобы его подвозили. С одной стороны, он не хотел быть обязанным, с другой — его машина была слишком заметной, и вокруг общежития всегда много людей. Было бы слишком неловко, если бы его увидели.

Машина остановилась у общежития, Юнь Шан поблагодарил и вышел.

Как назло, он увидел Цзян Хэ, известного дизайнера, который шёл к общежитию с друзьями, смеясь.

Он не видел его некоторое время и даже подумал, что тот уехал в Аравию добывать нефть, но, оказывается, он всё ещё в университете.

— О, это же Юнь Шан! Давно не виделись. Ты выглядишь прекрасно.

Юнь Шан хотел проигнорировать его, но тот сам начал задирать.

— Ты тоже неплохо выглядишь.

— С тобой, конечно, не сравнить. Столько альф вокруг тебя, щёки такие нежные, что, кажется, можно выдавить воду. Кстати, я слышал, что если беременная вынашивает омегу, кожа становится лучше.

— Тебе стоит больше читать, а не слушать слухи, — Юнь Шан обошёл его и направился к общежитию.

— Смешно, что ты возомнил себя важным.

Не успел он сделать и двух шагов, как сильный рывок потянул его назад, и он чуть не упал на землю.

— Ты думаешь, что альфы высокого уровня действительно тебя ценят? Они просто играют с тобой, а потом выбросят, как ненужную вещь. Не воображай себя кем-то важным.

Нельзя не признать, что, несмотря на красивую внешность, Цзян Хэ в момент зависти выглядел отвратительно.

— Откуда тут цыплёнок, чирикает, голова болит.

Раздражённый голос раздался сзади, и, прежде чем Юнь Шан успел понять, что происходит, его снова втянули в крепкие объятия.

Юнь Шан: Нельзя просто поговорить? Обязательно хватать?

Подняв голову, он увидел только подбородок Цзянь Юйяня.

Оказывается, он ещё не ушёл.

Цзянь Юйянь оттолкнул руку Цзян Хэ и, сделав вид, что поправляет одежду Юнь Шана, с недоумением сказал:

— Разве это не престижный университет? Почему твои однокурсники выглядят так, будто у них уровень образования ниже, чем у нашей уборщицы?

Услышав это, Юнь Шан едва сдержал смех.

Цзян Хэ моментально побледнел.

Прожив более двадцати лет, Юнь Шан впервые увидел, как человек «зеленеет от злости».

Но он продолжал играть роль вежливого:

— Не говори так о моём однокурснике. Он на самом деле хороший человек.

Цзянь Юйянь с интересом наклонился, рассматривая Цзян Хэ.

Его горящий взгляд заставил Цзян Хэ покраснеть и отступить на два шага.

Наконец, он сделал вывод:

— Теперь любое существо с двумя глазами и носом можно назвать человеком? А как тогда быть с обезьянами?

Затем он добавил:

— Извини, однокурсник, я говорю прямо. Раньше я мало учился, рано начал работать, необразованный, грубый человек. Не обижайся.

Если бы Юнь Шан не видел биографию Цзянь Юйяня, он бы поверил.

Он действительно рано начал работать, но также окончил магистратуру по финансам в престижном зарубежном университете. Хотя, возможно, он не очень усердно учился.

Теперь не только Юнь Шан, но и друзья Цзян Хэ не могли сдержать смех.

Цзян Хэ, охваченный яростью, захлопнул дверь общежития и быстро поднялся наверх.

Наблюдая за его бегством, Юнь Шан с улыбкой сказал:

— Спасибо, что помог мне.

— Я не хотел вмешиваться в ваши детские разборки, но если бабушка узнает, что я стоял и смотрел, как тебя обижают, мне достанется.

С этими словами Цзянь Юйянь махнул рукой:

— Ладно, иди.

Юнь Шан кивнул и открыл дверь общежития.

Но, обернувшись, он увидел, что Цзянь Юйянь всё ещё стоит, засунув руки в карманы, и смотрит на него.

— Почему не уходишь? — Юнь Шан вернулся.

<http://bllate.org/book/16135/1444509>